

На пороге храма Победы

В один из самых тяжелых периодов Великой Отечественной войны, когда Беларусь еще находилась под гитлеровской оккупацией, когда военная мощь Третьего рейха еще не была сломлена, 30 сентября 1943 года Центральный Комитет КП(б)Б принял решение о создании «музея по истории борьбы белорусского народа с немецко-фашистскими оккупантами в Великую Отечественную войну». Начало ему положила выставка «Белоруссия живет, Белоруссия борется, Белоруссия была и будет советской», открытая в Москве в ноябре 1942 года. Летом 1944 года она была перевезена в освобожденный Минск и стала основой экспозиции музея, который вскоре распахнул свои двери для посетителей в одном из уцелевших в годы войны зданий – Доме профсоюзов. Директор Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны Сергей АЗАРУК считает глубоко символическим тот факт, что первый в мире музей, посвященный истории минувшей войны, возник в свое время именно в Беларуси, еще не поднявшейся из руин. Но, как отметил Сергей Иванович в интервью «Беларускай думцы», не менее значимым на весах Истории является принципиальное решение белорусского руководства: невзирая на экономический кризис и трудности, в год 65-летия Великой Победы начать строительство нового здания музея.

– Сергей Иванович, на каком этапе сейчас находится подготовка будущей экспозиции, которая разместится в новом здании музея?

– Полным ходом идет проектирование строительной и экспозиционной частей. Само здание предполагается возвести за полтора-два года. Дальше уже все зависит от сотрудников музея. Для освоения больших выставочных площадей нужно время. Например, Могилевский областной краеведческий музей строился девять лет, хотя его площадь вдвое меньше, чем в нашем проектируемом здании. Но мы ставим себе сверхзадачу: подготовить первую очередь экспозиции за два года. В музейном строи-

тельстве не существует строгих хронологических рамок и шаблонов. Чтобы сделать зал, а это как минимум 2–3 тыс. экспонатов, которые надо отобрать из тех 140 тыс. предметов, что у нас хранятся, выбрать лучшие, объединить общей концепцией, тематико-экспозиционным планом, единым замыслом, художественным, архитектурным, композиционным решением. Мы готовы работать днем и ночью, чтобы через три-четыре года после закладки фундамента экспозицию в новом здании музея увидели первые посетители.

В январе-феврале концепция будущей экспозиции выносится на утверждение Белорусской республиканской научно-методической рады по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры. Перед этим она была рассмотрена советом директоров музеев Беларуси. А еще раньше мы обратились к крупнейшим музеям Германии, Словакии, России, Украины с просьбой написать рецензии на эту концепцию. Там была и критика, в том числе. Например, российские музеи, такие как Государственный исторический музей, Центральный музей Вооруженных Сил, Мемориальный комплекс «Поклонная гора», выступают за классицизм. Они предостерегают от увлечения западным типом музея,

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Новое здание Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (автор проекта – профессор архитектуры Виктор Крамаренко) расположится на холме возле обелиска «Минск – город-герой». Возле музея будет заложена площадь Победителей, украшением которой станет фонтан со 170 струями воды, символизирующими 170 освобожденных от немецко-фашистских захватчиков населенных пунктов Беларуси. Рядом со зданием будет заложен парк Победы. В куполе музея разместится зал Победы. Здание будет состоять из четырех блоков: в них расположатся экспозиции, рассказывающие об истории четырех лет войны. Залы будут соединены между собой так называемой «Дорогой войны». Начало строительства запланировано на весну 2010 года.

который сплошь напичкан электроникой. Там могут быть только один-два музейных предмета, зато рядом стоят три-четыре плазменных экрана, звучит оглушающая музыка. И хотя нам остро не хватает именно интерактивности, современных информационных средств, однако важно не переборщить, не впасть в другую крайность.

Западные музеи упрекают нас за недооценку роли второго фронта в войне. Это отчасти тоже верно. У нас боевыми действиями, которые вели американцы и британцы, посвящены буквально два-три планшета. Их значение не следует преувеличивать, но и умалять тоже нельзя.

– В связи с принятием новой концепции изменится ли экспозиция качественно и количественно? Наверное, получится открыть запасники?

– Основная идея остается прежней. Западные музеи демонстрируют страдания людей и жестокости войны. Мы тоже это показываем, но акцент делаем на подвиге, на величии народа-победителя. Ведь итог войны – это разгром нацизма, спасение мировой цивилизации от «коричневой чумы». А без подвигов, героизма, таланта полководцев, полной самоотдачи тыловиков этого бы не было. Вот в чем наши приоритеты в экспозиции и принципиальная особенность нашей концепции.

– Речь все же идет о народе советском или о народе белорусском?

– А вот тут очень важно через белорусский народ отразить вклад всех советских людей в разгром фашизма. Главным победителем в войне был весь Советский Союз. В том, что мы стремимся показать интернациональный характер Великой Победы, заключается еще одна особен-

Проект нового здания Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны

ность нашей концепции. В центре внимания – военные судьбы уроженцев Беларуси. Например, говоря о битве за Москву, нельзя забыть о генерале Льве Доваторе, нашем земляке, который погиб, защищая советскую столицу. Или на примерах белорусов – Героев Советского Союза танкиста Г.А. Половчени, лет-

чика С.П. Алейникова, в составе экипажей которых были украинцы, русские, евреи, татары, мы показываем многонациональный характер Красной армии. Наш музей – Белорусский государственный, поэтому о белорусах в экспозиции будет сказано в десятки раз больше, чем о представителях других народов. Но интернационализм остается приоритетом, ведь он заложен в менталитете нашего народа.

Что касается запасников, то в будущей экспозиции предусматривается использование так называемых открытых фондов. Это новое явление даже для крупнейших российских музеев. Планируем открыть для посетителей все наши лучшие коллекции на постоянной основе. Например, в Доме инвалидов в Париже все лучшие предметы выставлены в виде открытых фондов. На протяжении сотен метров тянутся ряды экспонатов: рыцарские доспехи, старинное оружие. Это оставляет очень сильное впечатление. Видна мощь народа, который помнит и знает свою историю.

Безусловно, мы должны сделать рывок в развитии интерактивности. Необходима, например, компьютерная информационная система, чтобы посетитель смог ориентироваться в наших фондах. Нужен электронный аудиогид для ведения экскурсии на любом из 35–40 языков. Вложив деньги в это музейное оборудование, мы сэкономим значительные финансовые средства, которые идут на содержание штата переводчиков и других сотрудников.

С самого порога музея посетитель будет идти по своеобразной дороге Победы, по дороге войны и разрушения. Находясь на втором этаже, он сможет увидеть то, что расположено на первом, то есть получит возможность оглянуться на пройденный путь. Это очень эффективный элемент архитектурно-

НАШЕ ДОСЬЕ

АЗАРОНОК Сергей Иванович.

Родился в 1962 году в г. Хабаровске. В 1983 году окончил Благовещенское высшее танковое командное училище. С 1983 по 2004 год проходил службу в Вооруженных Силах СССР (затем – Республики Беларусь) на различных командных должностях.

В 1996 году назначен заместителем начальника службы полигонов Министерства обороны Республики Беларусь. С 2002 года – начальник службы организационного обеспечения и протокола управления делами, с марта 2004 года – заместитель начальника морально-психологического управления Министерства обороны.

С ноября 2004 года – директор Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

Полковник запаса.

художественного решения Виктора Владимировича Крамаренко. В заключение посетитель попадет в зал Победы, где будет электронная информация о всех фронтах, соединениях, частях, которые освобождали Беларусь, громили фашистов. В перспективе – это уже задача-максимум – планируется, что сведения будут детализированы вплоть до каждого солдата и командира.

– Из 140 тыс. экспонатов, на Ваш взгляд, какой самый уникальный?

– Это сложный вопрос. У нас, например, хранится орден Нахимова первой степени, которым в годы войны было произведено лишь 75 награждений. Этой награды удостоивались не только выдающиеся флотоводцы, но и флоты, соединения ВМФ, отдельные корабли. Орден под номером 70 представляет огромную ценность как историческая реликвия и как уникальный памятник ювелирного искусства – он инкрустирован драгоценными камнями. А с другой стороны, в музее есть обычная серебряная медаль «За отвагу». Ею был награжден во время Курской битвы начальник артиллерийского расчета сержант С.Г. Летов. При освобождении Беларуси он погиб на Гомельщине. Пуля или осколок с такой силой пробил эту медаль, что завернулись края. И вот как сказать, какой из этих экспонатов более важен и уникален?

В музее хранятся подлинные вещи из кабинетов руководителей фашистского рейха, собранные в конце войны нашей группой музейных работников, выезжавшей в Германию. И есть, например, простые солдатские письма-«треугольники». В одном из них девочка пишет отцу на фронт о котенке, который царапается и кусается: папа, я тебе эту киску передам, чтобы она там покусала всех немцев. Казалось бы, простой листок бумаги с грамматическими ошибками... Но невозможно переоценить его важность.

Каждый музейный предмет по-своему интересен и ценен. Есть самодельный автомат, сконструированный в годы войны одним из партизан. Когда музей посещают военные делегации, наш традиционный вопрос к гостям: как он перезаряжается? Дело в том, что автомат этот был сделан специально, чтобы носить под одеждой. Поэтому в нем нет обычного затвора, автомат перезаряжался с помощью мушки. И ни один военный атташе, ни один посетитель не может разгадать этот секрет.

К слову, наша коллекция самодельного партизанского оружия – огнестрельного и холодного – не имеет аналогов в мире. Она получила первую международную категорию. Не менее уникальна коллекция рукописных партизанских журналов. Еще в советское время около трети наших лучших экспонатов были переданы для комплектования военных музеев Беларуси, а также Москвы и Киева. Но партизанская тематика тогда не считалась первостепенной, поэтому эти коллекции остались у нас. Теперь представители крупнейших российских музеев, приезжая к нам в гости и знакомясь с этими бесценными экспонатами, в шутку сетуют: «Да, недоработали наши коллеги в свое время!..»

Бывает, что нам сдают на хранение уникальные вещи. Сейчас мы оформляем приемку предметов из Могилева. Это, например, партизанский блокнот, уни-

кальная записная книжка. Таких у нас всего лишь две. Там четко расписано, как строить землянки, как организовать наблюдение, как подложить мину, как выжить в экстремальных ситуациях. Владелец этого блокнота был начальником штаба партизанского отряда и оставил записи, которые

сегодня могут показаться жесткими и необычными. Он составил список партизан своего отряда и указал, что одну четвертую или одну пятую его часть составляли бывшие полицейские. А напротив некоторых фамилий пометка – расстрелян за мародерство. Вот это и есть настоящая правда войны.

– Насколько интересна и востребована сейчас тема Великой Отечественной войны в белорусском обществе? Уменьшается ли число посетителей музея?

– Нет, оно постоянно растет. И мы принимаем все усилия для этого, ищем свою аудиторию. Ежегодно число посетителей увеличивается на 3–8 тыс., например, в 2009 году у нас побывало 215 тыс. человек. Сейчас идет третья волна внимания к Великой Отечественной войне. Сначала к нам приходили ветераны, для которых музей стал родным домом, потом – их сыновья, а теперь – внуки. Например, недавно звонил

Участник освобождения Беларуси Валерий Бердяев на фото военных лет, хранящемся в музее истории Великой Отечественной войны, и сейчас

внук сержанта С.Г. Летова, того самого, который погиб на Гомельщине, уточнял, где находится могила деда. Война коснулась всех. Каждая семья сейчас старается заглянуть в свою историю, найти свои корни. К счастью, в Беларуси государственная политика такова, что мы этих страниц не стыдимся, как стыдятся Грузия или Эстония.

В частности, министр обороны Беларуси недавно рекомендовал, чтобы как можно больше курсантов Военной академии посетило музей – и не просто экспозицию, а фондовые коллекции, куда обычно очень дорогие билеты. Для этой цели мы сделали 50-процентные скидки, но и военное ведомство пошло навстречу, перечислив музею средства из внебюджетных источников. К середине января в музее побывало уже 4,5 тыс. курсантов Военной академии.

– **Говоря о такой теме, как фальсификация итогов Второй мировой войны, Вы упомянули Грузию, которая недавно взорвала собственный мемориал Славы. У нас в Беларуси некоторые СМИ все чаще пытаются изобразить партизан какими-то мародерами, которые якобы только отсиживались по лесам и грабили мирное население. Хотя есть документы, и Вы о них говорили, что в отрядах за мародерство расстреливали. В России пытаются бороться с фальсификаторами с помощью законодательных мер, запретов. Как Вы думаете, будет ли такой метод достаточно эффективным?**

– Наверное, запретами эту проблему не решить. Негативные факты во время войны были, и в наш информационный век их невозможно скрыть или замолчать. Важно правильно их показывать и четко расставлять акценты. Например, такое явление, как коллаборационизм. В Беларуси тоже были предатели, как и во всех других странах, оказавшихся под гитлеровской оккупацией. Мы не скрываем, что существовал профашистский Союз белорусской молодежи. Но количество его членов было в несколько раз меньше, чем число тех, кто вступил во время войны в комсомол. Или такой факт: Хатынь сожгли украинские и прибалтийские полицайи. Это значит, что в самой Беларуси было мало таких выродков, которые соглашались уничтожать мирное население, поэтому полицайев перебрасывали сюда из других регионов.

Страницы партизанских рукописных журналов времен Великой Отечественной войны

Надо говорить правду о войне, не скрывая и каких-то черных страниц, тогда не будет аргументов у наших идейных противников, стремящихся доказать, что партизаны, мол, только пили водку и больше ничего не делали. К слову, о водке. Петр Николаевич Гончаров, который сразу после парада партизан в 1944 году был назначен начальником отдела истории партизанского движения в нашем музее, в годы войны был командиром отряда. Он рассказывал, что вместе со своими бойцами дал зарок: ни грамма спиртного, пока враг находится на белорусской земле. И они этот зарок выполнили.

Недавно наш музей издал «Партизанский альманах», где опубликованы страницы партизанских рукописных журналов времен войны. Мы специально взяли не самый лучший, не самый красивый журнал. Но и в нем есть раздел о борьбе с мародерством. Это явление существовало во все времена и во всех армиях. Было оно и у нас. Другое дело, что в партизанских отрядах ему давался бой. Людей наказывали очень жестоко, вплоть до расстрелов. Часто партизан искупал свою провинность кровью, когда первым шел на опасное задание.

Бороться с фальсификациями можно, на мой взгляд, лишь с помощью максимальной открытости и максимально мощного сопровождения информационных кампаний. Нельзя навязывать посетителю музея свою точку зрения. Современный человек сам в состоянии сделать правильные выводы. Музей должен находиться на острие идеологической работы, борьбы за души, за умы, за сердца, но не может превращаться в пропагандистскую машину. Он не должен стать своего рода «механическим прессом», который будет штамповать патриотов. Этим мы достигнем обратного эффекта, люди будут шархаться от музея. У Беларуси такая история, что нам не надо создавать фальсификации, лжеисторию – наша правда сама за себя говорит.

– **Вы много сотрудничаете с западными музеями. Как на Западе представлена тема войны на советско-германском фронте, тема нацистских преступлений в Беларуси?**

– На Западе практически ничего не знают о партизанском движении в Беларуси, о его масштабности, внутреннем содержании. Почему? Да потому, что этому

противостоит вся идеологическая информационная машина Запада. Сначала развалили Варшавский договор, мировую систему социализма, потом – Советский Союз. Уничтожили Югославию, партизаны которой сами освободили свою страну от фашизма. Последовательно разрушаются все центры сопротивления западной гегемонии. Это делают, в том числе, и с помощью исторических фальсификаций. Ставится цель вытравить из народа ощущение себя победителем, лишить людей стержня – патриотизма. В массовое сознание внедряется скепсис: а зачем вы погибли, зачем вы убили гауляйтера Кубе? Нам внушают, что не надо было сопротивляться нацизму, а тех, кто сопротивлялся, пытаются изобразить алкашами, мародерами, бандитами. Вот главная задача западной пропаганды. Естественно, правда о белорусских партизанах противоречит всем этим тиражируемым мифам.

Когда мы принимаем духовную эстафету от ветеранов, мы становимся наследниками победителей. Стоит только разорвать эту цепочку между поколениями, особенно сейчас, когда уходят из жизни последние участники войны, и может случиться непоправимое. Не будет народа-победителя – будет побежденный народ. Видимо, подсознательное ощущение этого и привело к тому, что именно в Беларуси был создан первый в мире музей по истории Великой Отечественной войны. Потом и другие державы-победители начали создавать подобные музеи. Но мы были первыми – и это о многом говорит. Менталитет белорусов – это менталитет народа-победителя. Как бы ни пытались нас разложить изнутри и извне, это никак не удастся. Потому что существует стержень, потому что народ генерирует такого уровня руководителей, которые не позволяют уничтожить эту память, а наоборот, заботятся о ее сохранении. На всем постсоветском пространстве Беларусь наиболее бережно из всех стран относится к памяти о Великой Отечественной войне.

– **Сергей Иванович, если проанализировать нашу стратегию по сохранению памяти о войне, все-таки создается впечатление, что выбрана своего рода «оборонительная» позиция. На нас нападают какие-то западные фальсификаторы – мы защищаемся. А почему бы не организовать в той же Германии**

выставку, чтобы показать наше партизанское движение?

– Это не так легко и просто. Я член общества «Музей Берлин-Карлхорст». Его учредителями являются Беларусь, Россия, Украина, но финансирует Германия. Третий год предлагаю организовать выставку даже по достаточно нейтральной теме – о белорусских остарбайтерах, чтобы напомнить Германии лишний раз о том, что делалось фашистами по отношению к нашему народу. И под вежливыми предложениями немцы как-то от этого уходят. Наверное, они не хотят пускать нас с нашей правдой.

Про «оборонительную» политику сказано не в бровь, а в глаз. Нам действительно надо более активно показывать свое видение войны. Может быть, больше взаимодействовать с Министерством иностранных дел. Недавно, благодаря посольству Франции, я и директор Мемориального комплекса «Брестская крепость» В.В. Губаренко посетили ряд французских музеев, подписали договоры о сотрудничестве с ними. Надеемся, что первой будет показана во Франции выставка о Брестской крепости, а затем о партизанском движении в Беларуси.

Пример в этом смысле можно брать с западных музеев. В частности, посольство США в Беларуси провело акцию: за счет федерального бюджета было подготовлено, как мне известно, более 100 тыс. комплектов выставки, посвященной окончанию Второй мировой войны. Причем речь шла не об акте безоговорочной капитуляции Германии, а о подписании договора с Японией на американском линкоре «Миссури». Эти комплекты были переданы всем крупным музеям мира и другим учреждениям. Выставка подготовлена из композиционно легких материалов, весь комплект весит полтора килограмма и размещается в течение нескольких минут. Мгновенно берется пространство в кольцо, и в этом кольце – вся американская идеология Второй мировой войны. Если к нам поступит заказ на изготовление подобной выставки о нашей Великой Победе, мы готовы. Пусть не 100 тыс. комплектов, но хотя бы столько, чтобы в каждом посольстве она была.

– **Несколько провокационный вопрос: можно ли изучать историю Великой Отечественной войны без фигуры И.В. Сталина? В нашей стране эта тема долгое время замалчивалась**

по известным причинам. Как, на Ваш взгляд, правильно соблюсти исторический и идеологический «баланс» при ее освещении?

– Это самый сложный вопрос, на который не может быть пока однозначного ответа. Хотя бы потому, что для общества эта тема все еще весьма болезненна, и споры вокруг нее не утихают. Многие считают, что о личности Сталина не следует говорить, а нужно показывать великий советский народ. Этому мнению придерживаются и некоторые сотрудники нашего музея. С другой стороны, приходят пожилые люди и просят организовать выставку о Сталине. Но, видимо, еще не настало время для того, чтобы такая выставка была воспринята с должным пониманием.

По моему мнению, фигуру Сталина следует показывать комплексно, не умалчивая ни о негативных, ни о положительных сторонах. Ведь все-таки вклад Сталина в Победу был огромным. Не случайно такой выдающийся политический деятель, как Черчилль, который неплохо разбирался и в военных вопросах, высоко оценил заслуги Сталина. Но следует помнить и о величайших бедствиях, которые принес Сталин советскому народу, о довоенных репрессиях в отношении командного состава Красной армии, которые стали одной из причин наших неудач в 1941 году. Все это вместе создает крайне противоречивый, но вместе с тем отвечающий исторической правде образ: если бы Сталин не мобилизовал народ с помощью своей жестокой системы, то кто знает, чем бы кончилась война. Не надо умалять важности того факта, что Сталин в годы войны занимал все высшие посты в государстве. Это драматическая, но одновременно и великая личность. Кстати, Наполеон тоже принес Франции немало бедствий, его поход в Россию обернулся военной катастрофой. И все же французы чтят своего императора, его гробница находится в центре крупнейшего военного мемориала – Дома инвалидов в Париже.

– Какие события Великой Отечественной войны в Беларуси, по Вашему мнению, все еще плохо изучены? Остались ли белые пятна?

– Чем больше изучаешь историю войны, тем больше возникает вопросов. Вспоминается противостояние ветеранов 2-го гвардейского Тацинского корпуса и 5-й гвар-

дейской танковой армии по поводу того, кто первым вошел в Минск 3 июля 1944 года.

Безусловно, большего изучения требует партизанское движение. Нас предостерегают: не надо, поскольку, мол, выявятся какие-то негативные стороны партизанской борьбы и быта. Но все же правду надо показывать. Ведь главное – мы победили фашизм, и этой правды, важной не только для нас, но и для всего человечества, не могут отменить отдельные негативные факты.

– И в завершение традиционный вопрос: какие экспозиции, выставки, проекты подготовил музей к 65-летию Великой Победы?

– Мы уже издали две книги: фотоальбомы «Партизанский альманах: 1944–2009» и «Храним и помним» – иллюстрированное описание наших лучших экспонатов на белорусском, русском и английском языках. Подготовлен дизайн-макет каталога коллекции партизанского самодельного оружия. К 9 мая совместно с издательством «Літаратура і мастацтва» хотим выпустить книгу о советских плакатах времен войны.

Продолжается выставочный проект «Триумф Победы». Прошли выставки «Беларусь партизанская», «Битва за Беларусь», «Музей и время». В планах – проведение совместно с музеями Москвы и Киева выставки «Парад Победы». Это потребует значительных финансовых затрат: нужны большие средства на страховку экспонатов. Но Министерство культуры поддержало этот проект. Впервые за 65 лет в Беларусь придут уникальные материалы – подлинник Акта о безоговорочной капитуляции Германии, предметы, принадлежавшие высшему руководству Советского Союза, выдающимся полководцам.

Проводятся небольшие, но очень теплые выставки, посвященные 65-летию различных наступательных операций Великой Отечественной войны. Запланированы совместные проекты с музеями Словакии – о партизанском движении, Германии – о белорусах, участвовавших в штурме Зееловских высот.

А главная стратегическая задача – это переход от разработки концепции будущей музейной экспозиции к созданию тематико-экспозиционного плана и выставочных проектов нового музея.

Интервью вел Владимир ДАВЫДОВ ─